

DOI 10.35775/PSI.2025.77.12.007

УДК 32.327

А.А. ШИШКИНА

бакалавр факультета управления и политики

МГИМО МИД России,

Россия, г. Москва

E-mail: alanshi23@mail.ru

ОТ ФРАНЦИСКА КО ЛЬВУ: ПРОДОЛЖЕНИЕ ОБРАЗА ПАПЫ ИЗ НОВОГО СВЕТА ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЕВРОПЕЙСКОМУ ВАТИКАНУ?

Целью данной статьи является сравнительный анализ внешней и внутренней политики Святого престола в переходный период от понтификата Папы Франциска к понтификату новоизбранного Папы Льва XIV. Исследование выясняет, продолжает ли Лев XIV «глобальный» курс Франциска или возвращает Ватикан к традиционной, европоцентричной модели.

На основе концепции религиозной дипломатии, акторного и сравнительно-исторического подходов анализируются три вектора: социальная доктрина, дипломатия и внутрицерковная стратегия. В исследовании используются официальные документы Святого престола, публичные выступления понтификов и авторитетные медиа.

Исследование показывает, что Лев XIV сохраняет приверженность социальной справедливости, но с учетом современных вызовов. В дипломатии осуществляет переход от «диалога цивилизаций» к системному взаимодействию с государствами и международными организациями. Внутри Церкви он стремится к укреплению доктринальных основ. Таким образом, его понтификат представляет собой не реставрацию «европейского Ватикана», а синтез глобальной открытости и институциональной консолидации.

Ключевые слова: Святой Престол, Папа Франциск, Папа Лев XIV, религиозная дипломатия, Новый Свет, внутрицерковный раскол.

В современном мире, где геополитические конфликты все чаще переплетаются с культурными и религиозными аспектами, дипломатия выходит за рамки традиционных инструментов государственной власти. Одним из уникальных и обладающих непрерывной исторической преемственностью акторов остается Святой престол – духовный и юридический центр Католической Церкви, чья дипломатическая деятельность насчитывает более тысячи лет. Уникальность Святого престола заключается в его двойственном положении: он является и духовным институтом, и субъектом международного права. Ватикан не представляет собой государство в обычном смысле, но при этом имеет дипломатические отношения с более чем 180 странами и является постоянным наблюдателем

при ООН. Такая двойственность позволяет действовать Ватикану на пересечении морали и политики.

Как актер мировой политики Ватикан обладает многогранными ресурсами влияния [1. С. 38-42]. Во-первых, это апелляция к универсальным человеческим ценностям, таким как: защита жизни, неприкосновенность человеческого достоинства и помощь нуждающимся. Во-вторых, это глобальная сеть Католической Церкви с ее 1,4 миллиардом верующих, тысячами образовательных и благотворительных учреждений, и, конечно, фигура Папы Римского как морального лидера мирового масштаба. В-третьих, дипломатия Святого престола поддерживает устойчивые каналы взаимодействия как с высшими органами государственной власти, так и с гражданским обществом, выступая в роли посредника для трансляции общественных запросов в адрес политического руководства и обратной передачи официальных позиций в общественное пространство [5. С. 99-111].

В юбилейный 2025 год, получивший название Святого года Надежды, католический мир приветствовал нового Папу Римского. После кончины 88-летнего Франциска, первого Папы из Нового Света, новым понтификом был избран 69-летний американец Роберт Френсис Превост, принявший имя Льва XIV. Избрание первого Папы из США можно рассматривать как продолжение образа Папы из Нового Света, запущенного Франциском, поскольку до его понтификата католический мир не видел во главе Святого престола ни выходцев из Латинской Америки, ни из США. Действительно, правление Франциска было таким же необычным как и факт его избрания. Станет ли понтификат Льва XIV продолжением образа Папы из Нового Света и принесет новые изменения в Церковь или же Святой престол вернется к своим классическим европейским традициям?

Актуальность такой постановки вопроса обусловлена рядом причин. Во-первых, период понтификата Франциска означал сдвиг власти от «традиционного» европейского центра к глобальному Югу. В центре его политики были социальные и экологические проблемы, вопросы милосердия и помощи бедным, что только усилило раскол между консерваторами и либералами внутри Римско-католической церкви. Появление нового Папы вызывает вопрос: останется ли он верен этому курсу или же вернется к более консервативной политике? Во-вторых, в условиях развития многополярного мира, продолжающихся конфликтов и появления новых видов угроз роль Ватикана как морального авторитета и формально нейтрального игрока может способствовать урегулированию споров и установлению мира. Франциск активно использовал эту роль, выступая по вопросам справедливости и защиты уязвимых слоев населения, продолжит ли развитие «мягкой силы» Ватикана Лев XIV с целью повышения влияния Святого престола как международного игрока или же основное его внимание будет направлено на внутренние проблемы Церкви? В-третьих, как уже было отмечено прежде, реформы Франциска вызывали как поддержку, так и сильное сопротивление со стороны консервативных кругов. Избрание Льва XIV может быть воспринято как компромисс между двумя группами внутри

Церкви, если же новый понтифик вернется к многовековым традициям Ватикана с сохранением некоторых элементов реформ Франциска. Выберет ли он стратегию баланса между консерваторами и либералами или же станет сторонником одной из групп?

Методология. Исследование построено на сравнительно-историческом подходе в сочетании с акторным анализом, которые рассматривают ключевые параметры понтификатов Франциска и Льва XIV по трем векторам: социальная доктрина, модель дипломатической деятельности и внутрицерковные стратегии. В исследовании использованы официальные источники Святого престола (энциклики, апостольские послания и конституции), тексты публичных выступлений, материалы встреч и телефонных разговоров, а также репортажи авторитетных медиа. Отдельное внимание уделено анализу типов легитимности: Франциск опирался преимущественно на харизматическую легитимность, в то время как Лев XIV, напротив, делает упор на рационально-легальную легитимность, подчеркивая институциональную преемственность.

Социальная доктрина: от критики неолиберализма к этике искусственного интеллекта. При вступлении на престол кардинал Хорхе Марио Бергольо выбрал имя Франциск в честь святого Франциска Ассизского, символизируя курс на «святую бедность» и служение уязвимым. Его девиз – «*Miserando atque eligendo*» («милосердием и выбором») – отражал стремление к «простой и бедной» Церкви, сосредоточенной на евангелических целях [13]. Отказавшись от традиций – проживания в Апостольском дворце, красной моццетты и золотого креста, – он подчеркнул скромность как форму духовного лидерства.

Социальная доктрина Франциска нашла отражение в энциклике *Lumen Fidei* (2013), где он связал веру с общим благом, справедливостью и заботой о ближнем [11]. Особое внимание он уделял экологии: в энциклике «*Laudato si'*» (2015) он обвинил развитые страны в разрушении планеты за счет беднейших регионов, указав на кризис, порожденный культом потребления и коммерциализацией природы [10].

Лев XIV, напротив, избрав имя в честь реформатора Льва XIII (автора энциклики *Rerum Novarum*, 1891), связал свой понтификат с новым этапом социального учения – эпохой цифровизации. Уже в мае 2025 года он назвал искусственный интеллект главным вызовом человечеству, подчеркнув, что важно не то, что может сделать ИИ, а кем становятся люди, используя его. Понтифик выступает за этические ограничения использования ИИ и обновление социальной доктрины Церкви [3].

В экологических вопросах Лев XIV продолжает курс Франциска: на Конференции ООН по изменению климата в Бразилии (ноябрь 2025) Святой престол призвал к новой экологической политике, учитывающей интересы бедных стран [9]. Кроме того, он обозначил наркобизнес как «невидимую тюрьму» и призвал усилить профилактические меры среди молодежи.

Личность Льва XIV контрастирует с харизматичным Франциском: его девиз «*In illo uno unum*» («В Едином Христе – мы едины») подчеркивает стремление

к церковному единству [12]. Он вернулся к традиционным символам папства: Апостольскому дворцу, золотому кресту, красной моццетте и литургической торжественности, что отражает более сдержанный и институциональный стиль.

Таким образом, оба понтифика – приверженцы социального учения и реформ Второго Ватиканского собора, но делают разные акценты: Франциск – на бедности, миграции и экологии; Лев XIV – на этике технологий, цифровой трансформации и доктринальной стабильности.

Дипломатия Святого престола: переход от диалога морали между цивилизациями к системной стратегии взаимодействия с многополярным миром. Внешнеполитические подходы Папы Франциска и Папы Льва XIV, несмотря на общее происхождение из Нового Света, существенно различаются. Франциск, под влиянием своего латиноамериканского происхождения, отказался от европоцентризма в пользу многоцентричной модели, признавая другие цивилизации равноправными участниками глобального диалога [7. С. 192-208]. Он критиковал Европу за замкнутость и отказ от помощи беженцам, выступая за «простую и открытую» Церковь. Его дипломатия была ориентирована не на официальные переговоры, а на диалог с маргинализированными группами и представителями других религий: визиты в Турцию (2014), Азербайджан (2016), встречи с буддистами, индуистами и африканскими религиозными лидерами подчеркивали приоритет спасения человеческих жизней над формальными протоколами.

В отличие от этого, Лев XIV с первых дней понтификата сосредоточился на урегулировании крупных международных конфликтов. Уже 11 мая 2025 года он призвал к миру на Украине и в Газе, а на следующий день провел телефонный разговор с президентом Украины В. Зеленским, подтвердив готовность Ватикана выступить посредником [12]. В мае и июле состоялись личные встречи с Зеленским, а в июле – первый разговор с президентом РФ В.В. Путиным, в ходе которого Папа попросил сделать «жест, способствующий миру» [6]. Лев XIV также поддерживает идею «двух государств» на Ближнем Востоке и выступает за защиту восточных христианских общин.

Наряду с этим, он активно взаимодействует с мировыми лидерами: в мае 2025 года состоялись встречи с президентом Колумбии Г. Петро, вице-президентом США Дж.Д. Вэнсом и премьер-министром Италии Дж. Мелони, а в июне – с генсеком ООН А. Гуттеришем.

Таким образом, если Франциск стремился к повышению морального авторитета Ватикана через «диалог цивилизаций», то Лев XIV делает ставку на системную, институциональную дипломатию, направленную на укрепление позиций Святого престола как стратегического партнера и полноценного актора в многополярном мире.

Противостояние внутри Церкви: столкновение интересов консерваторов и либералов. Как известно, Папа Франциск стремился к созданию «открытой и доступной» Церкви, что нашло отражение в масштабных реформах внутреннего устройства Святого престола. Он начал с финансовой системы: был

учрежден Секретариат по экономике, создан Административный совет с участием внешних наблюдателей и внедрены международные стандарты отчетности. С принятием апостольской конституции *Praedicate Evangelium* (2022) все дикастерии были уравнены в статусе и подчинены непосредственно Папе. Кроме того, Франциск значительно изменил географический состав Кардинальской коллегии, назначив 109 кардиналов (82% участников конклава 2025 года), что обеспечило представительство всех континентов при избрании его преемника. Эти реформы вызвали сопротивление консервативных кругов и усилили раскол между традиционалистами и либералами [2. С. 138-143].

Новоизбранный Папа Лев XIV, придерживаясь более умеренных и консервативных взглядов, стремится к балансу. Уже в августе 2025 года он внес изменения в трудовое законодательство Ватикана: для отцов был введен пятидневный оплачиваемый отпуск после рождения ребенка, расширена поддержка семей с детьми-инвалидами. Важным шагом стало назначение архиепископа Филиппо Янноне – бывшего главы юридического ведомства – префектом Дикастерии по делам епископов, что подчеркивает акцент на юридическую строгость и институциональную стабильность в процессе реформирования Церкви.

Лев XIV подтверждает приверженность синодальности как стилю церковной жизни, однако подчеркивает, что единство не означает однообразия [4. С. 93-101]. При этом он выступает против рукоположения женщин, опасаясь их клерикализации, и сохраняет традиционное учение о семье [8].

Таким образом, внутренняя политика Льва XIV представляет стратегию консолидации: он сохраняет административные реформы Франциска, но «замораживает» либеральные доктринальные инициативы, стремясь укрепить институциональную и вероучительную целостность Церкви.

Таблица 1. Сравнительные параметры понтификатов Папы Франциска (2013-2025) и Папы Льва XIV (2025 – н.в.)

Критерий сравнения	Папа Франциск	Папа Лев XIV	Анализ: преемственность и разрыв
1. Источник легитимности и стиль лидерства	Харизматический. Личная скромность, прорывные жесты, «Папа бедных».	Рационально-легальный и традиционный. Акцент на институты, процедуры, возврат к традиционным папским символам.	Разрыв в стиле. Лев XIV институционализирует харизму Франциска, стремясь избежать ассоциированных с ней расколов.
2. Символические жесты	Отказ от традиций (Апостольский дворец, мощетта, золотой крест). Простота.	Возврат к традициям (дворец, литургические облачения). Достоинство.	Явный разрыв, сигнализирующий о смене стилистической парадигмы.

Критерий сравнения	Папа Франциск	Папа Лев XIV	Анализ: преемственность и разрыв
3. Социальная доктрина (фокус)	Критика неолиберальной глобализации, проблемы экологии, бедности, миграции	Этика технологий, влияние развития искусственного интеллекта на общество, цифровая трансформация, наркобизнес.	Преемственность в методе (критика), разрыв в фокусе. Оба критикуют угрозы человеческому достоинству, но видят разные главные вызовы.
4. Внутрицерковный курс	«Церковь для бедных», синодальность, децентрализация, географическое изменение элит	«Единство в многообразии». Баланс традиции и обновления Церкви, доктринальный консерватизм (семья), административные реформы.	Стратегия консолидации. Лев XIV сохраняет структурные реформы Франциска, но «замораживает» доктринальные либеральные тенденции.
5. Модель дипломатии	«Постсекулярный диалог». Диалог цивилизаций и религий, мосты с маргинальными группами, моральный авторитет.	«Системная дипломатия гибридного актора». Переговоры с государствами, посредничество в конфликтах, партнерство с международным сообществом.	Эволюция инструментов. От диалога как цели – к дипломатии как инструменту укрепления позиций в многополярном мире.
6. Геополитический нарратив	Сдвиг на «Глобальный Юг». Критика европоцентризма, многоцентричность.	Прагматизм в многополярности. Работа с существующими центрами силы (США, ЕС, Россия, Китай) для защиты интересов Церкви.	Адаптация к реальности. От декларации многополярности – к тактическому взаимодействию с ее полюсами.

Выводы. Избрание Папы Льва XIV на фоне завершения понтификата Франциска знаменует собой не столько разрыв с предшествующим курсом, сколько стратегическую трансформацию в рамках сохранения ключевых элементов «образа Папы из Нового Света». Лев XIV выступает как преемник идей Франциска в вопросах социальной справедливости, заботы о бедных, защиты человеческого достоинства и ответственности.

Внешнеполитический курс Льва XIV также знаменует переход от «морально-экзистенциального диалога», характерного для Франциска, к системной, структурированной дипломатии, ориентированной на укрепление позиций Святого Престола как полноценного актора в многополярном мире.

Внутрицерковная политика Льва XIV демонстрирует стремление к консолидации католической общины через синодальный подход и внимание к многообразию традиций, однако при этом подчеркивается неприкосновенность доктринальных основ.

Таким образом, понтификат Льва XIV следует рассматривать не как простую реставрацию «европейского Ватикана», а как попытку синтеза глобальной открытости, заложенной Франциском, с восстановлением институциональной и доктринальной целостности Церкви.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Лебедева М.М.** Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1 (28).
2. **Лункин Р.Н.** «Либеральный популизм» Папы Франциска и раскол христианского мира // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 6.
3. Папа Римский о будущем ИИ: важно, кем мы становимся // Vatican News // <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2025-11/papa-o-budushem-ii-vazhno-kem-my-stanovimsya.html>.
4. **Сардарян Г.Т.** Второй Ватиканский Собор и католическая политическая доктрина // Право и политика. 2017. № 11.
5. **Семедов С.А.** Современная внешняя политика Ватикана / С.А. Семедов, Т.Т.З. Динь // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2018. Т. 24.
6. Телефонный разговор между Папой Львом XIV и Президентом В.В. Путиным // Vatican News // <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2025-06/telefonnyj-razgovor-mezhdu-papou-i-putiny.html>.
7. **Шебалина Е.О.** Латиноамериканский фактор в формировании подхода Папы Франциска к региональным и мировым проблемам // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 3.
8. Cardinal Prevost on ordaining female deacons // College of Cardinals Report // <https://collegeofcardinalsreport.com/evidence/cardinal-prevost-on-ordaining-female-deacons/>.
9. Cop30, il Papa: sia speranza in un mondo in fiamme per guerre e riscaldamento globale // Vatican News // <https://www.vaticannews.va/it/papa/news/2025-11/papa-leone-xiv-messaggio-cop30-brasile-cardinale-parolin.html>.
10. Laudato si' // The Holy See // https://www.vatican.va/content/francesco/en/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_enciclica-laudato-si.html.

11. Lumen fidei // The Holy See // https://www.vatican.va/content/francesco/it/encyclicals/documents/papa-francesco_20130629_enciclica-lumen-fidei.html.
12. Official coat of arms, motto and signature of Pope Leo XIV // Vatican News // <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2025-05/obnarodovany-deviz-i-gerb-papy-lva-xiv.html>.
13. The Coat of Arms of Pope Francis // The Holy See // <https://www.vatican.va/content/francesco/en/elezione/stemma-papa-francesco.html>.

A.A. SHISHKINA

Bachelor's degree, School of Governance
and Politics, MGIMO University,
Moscow, Russia

FROM FRANCIS TO LEO: CONTINUATION OF THE «POPE FROM THE NEW WORLD» OR RETURN TO THE EUROPEAN VATICAN?

The purpose of this article is a comparative analysis of the foreign and domestic policies of the Holy See during the transition period from the pontificate of Pope Francis to the pontificate of newly elected Pope Leo XIV. The study finds out whether Leo XIV continues Francis' «global» course or returns the Vatican to a traditional, Eurocentric model.

Based on the concept of religious diplomacy, comparative historical and actor-based approaches, three vectors are analyzed: social doctrine, diplomacy, and intra-church strategy. The study uses official documents of the Holy See, public speeches by pontiffs and reputable media.

The study shows that Leo XIV remains committed to social justice, but taking into account modern challenges. In diplomacy, he is making the transition from the «dialogue of civilizations» to systematic interaction with states and international organizations. Within the Church, he strives to strengthen the doctrinal foundations. Thus, his pontificate is not a restoration of the «European Vatican», but a synthesis of global openness and institutional consolidation.

Key words: Holy See, Pope Francis, Pope Leo XIV, religious diplomacy, New World, intra-church schism.